"Ты уверен в этом?" спросил я, делая еще один круг вокруг трейлера. Неважно, сколько раз ты это делаешь, ты все равно перепроверяешь. Замки на месте, проверьте. Все ровно, проверено. Ступеньки опущены, перила подняты, проверено. Баллон с пропаном открыт, проверьте. Стабилизаторы установлены, проверено.

Пола, моя жена почти 40 лет, внимательно следила за мной.

"Да", - сказала она.

Она все еще восхитительно красива, как некоторые пухлые женщины. Ее лицо было круглым, нос маленьким, рот щедрым. Ее волосы были все того же почти рыжего цвета, что и всегда. Мы никогда не говорили об этом, но я уверена, что в этом была замешана мисс Клейрол или какое-то специальное средство из салона красоты. В любом случае, седины не было видно.

У нее была такая же плоская грудь, как и всегда. Время от времени она говорила об увеличении, или расширении, я полагаю, но я всегда говорил ей, что она идеальна такой, какая она есть. И она была такой, во всяком случае, для меня. Важна была ее великолепная задница. Она была грушей, почти идеальной женской грушей.

Поэтому я потянулся в спальню, достал металлического фламинго высотой в пять футов и поставил его на угол ковра, который предотвращал попадание грязи в трейлер.

И вот оно. Мы официально были свингерами. Я, опирающийся на 70, моя невеста, готовящаяся к получению медицинской карты через полтора года.

Ну, во всяком случае, так мы слышали. Хорошо, и в какой-то степени мы на это надеялись, хотя нервничали как черти.

Я нервничал как черт. У Полы были блестящие глаза, которые говорили о том, что она взволнована.

Я усмехнулся и поцеловал ее. "Ты можешь отменить это в любое время, когда захочешь", - сказал я.

"Я знаю", - сказала она, - "но я думаю, что мы должны попробовать".

Если вы не являетесь RVer (это рекреационное транспортное средство, если вы не являетесь таковым), то вы, вероятно, не понимаете, о чем я говорю. Извините за это, как сказал бы Максвелл Смарт во времена моей молодости. Это своего рода внутренняя шутка. Фламинго, вывешенный снаружи вашего фургона, должен означать, что вы занимаетесь свингом. Ананас, висящий вверх ногами, должен означать, что вы занимаетесь свингом с перегибами. За дюжину или около того длительных поездок с туристическим прицепом я ни разу не смог вспомнить, чтобы видел ананас вверх ногами, но фламинго я видел много.

В нашем случае, за 40 лет брака, я был верен (ну, кроме той конференции в Новом Орлеане), и я думаю, что Пола тоже была верна. Но наша сексуальная жизнь стала, ну, "ванильной" - подходящее слово. Это не было "скучно", но после 40 лет я знал все ее особые места, а она знала мои. О, мне все еще нравилось наблюдать, как твердеют ее соски на розовых шишечках ее ареол, когда я медленно проводил ногтем по определенной линии на внутренней стороне ее верхней руки и через подмышку, абсолютно и навсегда лишенную волос, как и все ее тело ниже шеи. Но после тысячного раза это вряд ли было новым опытом. Моя собственная эректильная дисфункция хорошо контролировалась с помощью ежедневной таблетки Сиалиса, и я принимал двойную дозу в течение последней недели, предвкушая эту поездку. Когда я смотрел на нее и думал о том, что мы делаем, я почувствовал приятное возбуждение.

"Хорошо", - сказал я, - "ты прихорашивайся, пока я закончу с подготовкой".

Я открыл дверь в "подвал" - пещеру в передней части трейлера, достал свой гамак и потратил пять минут на его установку. В другой маленькой кладовке нашлись наши стулья, складное холщовое кресло-качалка для нее, мое собственное "кресло-мешок" с подставкой для ног, имитирующей кресло-шезлонг. Я достал маленький газовый гриль, установил на него один из этих толстых зеленых баллонов с пропаном и проверил стартер, чтобы убедиться, что он сработает.

Я услышал, как открылась дверь, и повернулся посмотреть.

"О Боже", - вздохнул я.

Я знал, что она ходила по магазинам, "желая найти новый образ для нашего приключения", как она выразилась. Но такого я не ожидал.

Она позировала на вершине лестницы.

Ее обрезанные джинсы Daisy Duke прекрасно демонстрировали ее бедра и попу. Бугорок, эта линия, где задница соединяется с бедром, был выставлен напоказ, как и самый низ ее круглой попки.

"Показывали", черт возьми, они выставляли их напоказ.

Ее халтер-топ делал отсутствие сисек столь же очевидным. Треугольники, прикрывающие их, были небольшими, но вполне достаточными, чтобы полностью прикрыть ее. Если вам интересно, ее бюстгальтеры имеют размер 32A, и она едва их наполняет. Когда родился наш сын, она ненадолго заполнила чашку B, но когда она перестала кормить его грудью (ну, и меня тоже), они снова стали крошечными сиськами, хотя они никогда не были квалифицированы как hooters или Juggs, даже когда она кормила грудью.

Сандалии "fuck-me" завершали образ. Они были на платформе, с каблуком около трех дюймов, что делало ее ростом около 5 футов 4 дюймов. Ремешки на ногах были из ярко-красной кожи, а

на лодыжках - из красной атласной ленты.

Все ногти, на пальцах рук и ног, были накрашены алым цветом.

Ее лицо было накрашено сильнее, чем обычно. Зеленые тени для век контрастировали с ее русыми волосами и красными ногтями. Тушь добавляла маленькие точки в уголках глаз, придавая ей немного экзотический вид. Длинные ресницы-бабочки, чего я никогда раньше не видел, дополняли ее новый образ.

Ее волосы были уложены в прическу. Не как у Долли Партон. У Полы недостаточно волос, чтобы сделать такую прическу, но гораздо больше, чем она обычно носила. Это была вьющаяся шапочка цвета шатенки, красиво обрамляющая ее лицо.

Большие серьги-обручи и браслет завершали ее новый образ.

Я свистнул.

Она хихикнула и спустилась ко мне по лестнице.

"Тебе нравится?" - спросила она.

"Ты сногсшибательна", - сказал я.

Она засияла.

"На самом деле есть только один вопрос", - сказал я, улыбаясь ей.

Она подняла на меня глаза, слегка наклонив голову, приоткрыв рот и вытянув его слегка в сторону, как это может делать только женщина, и что Пола возвела в новую форму искусства, и сказала: "Вопрос?".

"Ага. Мужчины захотят узнать, сколько за ночь", - сказал я.

Она хихикнула.

"И что ты скажешь им, сколько стоит твоя шлюха?" - спросила она.

Я сделал шаг назад и внимательно осмотрел ее с ног до головы.

Черт, она выглядела хорошо.

У нее очень бледная кожа, и она тратит время, чтобы сохранить ее гладкой. Мне все еще нравился ее ночной ритуал с дорогими лосьонами, и я всегда был рад сделать ей спину и те места, куда трудно добраться. Она маленькая до своего милого пупка, а потом ее бедра сильно раздуваются. Когда детский жир ушел, я взяла рулетку и измерила ее: 32-28-48. Как я уже сказал, она груша.

Без обуви ее рост чуть больше 5 футов. Она из тех женщин, у которых весь вес находится ниже пупка. Ее бедра расширяются. Ее задница, ее пузатая задница, как она ее называет, круглая и упругая. Ее бедра толстые, никакой щели между бедрами, с немного более темной и значительно более толстой кожей на двух маленьких полукругах, где ее бедра трутся при ходьбе. Ее ноги сужаются к коленям, а икры принадлежат гораздо более тонким ногам. Это пережиток ее молодости, когда она была гимнасткой, в чем она была чемпионкой, пока, как она всегда говорила, "моя задница не стала слишком большой для того, чтобы крутить ее в комбинации круглых и обратных выпадов".

"Что ж, - сказал я, усмехаясь, - для такой "экзотики", как ты, я думаю о тысяче долларов за ночь за неограниченный вагинальный и оральный секс с дополнительными, ну, дополнительными услугами".

Ее глаза стали большими.

"Правда?" - сказала она.

"Да, дорогая, правда", - сказал я.

"Иногда мне кажется, что ты забываешь, как чертовски хорошо ты выглядишь", - добавил я.

Мне пришлось хихикать, когда ее глаза заблестели, и она сказала: "Вот дерьмо, теперь я должна исправить свое лицо", и скрылась в трейлере.

Тогда я пошел к Yukon, нашему буксиру, и достал свою старую гитару Yamaha. Я усмехнулся, глядя на потрепанное старье, которому уже полвека, прикрепил к головке устройство для настройки Snark и запрыгнул на стол для пикника, который был частью площадки, чтобы настроиться.

Мы обнаружили, что нет ничего лучше, чем парень, играющий на гитаре, чтобы привлечь хотя бы волны в кемпинге. И здесь это тоже сработало. Я как раз играл гаммы, разогревая пальцы, когда появился первый заинтересованный человек. Но это был не тот, кто интересовался фламинго. Это был паренек, лет четырнадцати, который ухмылялся, когда я выдал несколько моих любимых блюзовых мелодий, старое дерево звучало хорошо, несмотря на то, что это был не очень дорогой инструмент для начала.

Было около четырех часов, мы не любили слишком далеко заходить, когда тащили трейлер, и это был, как мы выяснили, час променада. Люди выгуливали собак и просто гуляли, как

говорится, смотрели, что к чему.

Первой зашла пара лет сорока с небольшим. Он был почти карикатурой на ботаника: огромные очки в роговой оправе, стандартная мальчишеская стрижка с аккуратным пробором слева, джинсы и теннисные туфли без носков. Он был довольно симпатичным ребенком. Она же, напротив, была идеальной фигурой. Не намного выше Полы, она, вероятно, весила около 250 фунтов. Явная бутылочная блондинка, которая не потрудилась сделать брови в тон своей прическе, она была милой и упругой и тщательно скрывала свои 40 с лишним лет.

"Ты знаешь, что это значит?" - спросил парень, держа руку на фламинго.

Я кивнул.

Он улыбнулся, она улыбнулась, и он сказал: "Вечеринка позже?".

Я усмехнулся и сказал: "Надеюсь".

Примерно тогда Паула вернулась, освежила макияж и выглядела просто восхитительно.

Он усмехнулся и сказал: "Я тоже".

В течение следующего часа или около того полдюжины пар остановились, чтобы поговорить о фламинго, и я понял, на очень глубоком уровне, что это действительно происходит.

Получилась импровизированная вечеринка, и к 6 часам пара наших новых друзей работала на гриле, а в это время выросло довольно хорошее ассорти из картофельного салата, принесенного парой более нашего возраста, ни один из которых не скрывал седых волос, яиц вкрутую, принесенных парой за 30, трех пакетов чипсов и небольшой ванны со льдом, наполненной банками пива. Я начал передавать свои жевательные резинки с ТГК, 10-миллиграммовые дозы, разрезанные пополам. Я не хотел полностью обкуриваться, но немного кайфа было бы неплохо, подумал я.

Ладно, не буду отрицать, что мне нравилось быть в центре внимания. Я умею играть на гитаре и знаю несколько интересных песен. Я пел обычные песни - "Маргаритавилль" и "Оки из Маскоги" всегда вызывали смех. Я исполнял и свои особые песни: "Крысы в моей спальне" и "Если Иисус вернется мексиканцем", вызывая аплодисменты и смех.

Я был удивлен тем, насколько непринужденно все было. Мне вспомнилась моя студенческая вечеринка в колледже, когда на Земле правили динозавры, а я был 19-летним первокурсником. Обменивались именами и рассказывали непринужденные истории. Я встретил Терри и Саманту, Фреда и Памелу (всегда Памелу, никогда просто Пэм), Стива и Морин и еще полдюжины других. Был еще Дункан, который заставил меня вспомнить сериал "Горец". Я всегда хорошо разбирался в именах, и большинство из них закрепилось.

И пары разбивались на пары.

С моей точки обзора, сидя на столе, установленном на пикнике, я мог смотреть вниз на толпу. Это было интересно.

Пола, как я заметил, была глубоко увлечена беседой с молодым (30 с небольшим лет) перспективным руководителем. Он назвал свое имя Тодд, и я чуть не рассмеялся: это имя идеально подходило к его внешности яппи. В его облике были и хорошо уложенные волосы, и ухоженные ногти, и даже туфли за 300 долларов просто кричали об успехе. И она была явно в восторге. Она держалась обеими руками за руку, как это умеют делать женщины, откинув голову назад, почти смиренно.

Жена Тодда, а имя, которое она назвала, "Тиффани", заставило меня изо всех сил стараться не фыркнуть, была столь же очевидна. Она была хорошо развита. Я имею в виду, что ни у кого нет такой большой или такой высокой груди от природы. Я подозревал и другие подтяжки, но мне было все равно. Она меня совсем не привлекала.

Со своей стороны, Шарлотта была той дамой, которая обратила на меня внимание. По возрасту она подходила мне, я прикинул, что ей около 60 с чем-то лет, она точно приближалась к пенсии, если еще не вышла на нее. Ее волосы были потрясающе белыми, и мне они показались естественными. Они были очень длинными, толстая коса свисала вниз по спине. Она была скорее привлекательной, чем красивой или милой. Она выглядела так, будто могла бы позировать одному из римских скульпторов, которые оставляли свои статуи на память. Высокий лоб, прямой нос, маленький рот, маленькие уши и волосы, стянутые в косу, придавали ей поразительный вид. Она была стройной и худощавой, как бегун на дистанцию или пловец-спринтер. Она явно занималась в спортзале, о чем свидетельствовал тонус ее рук.

Она знала все мои старые песни и пела вместе с ними чистым сопрано.

И она была щекотуньей. Она проводила ногтем по моей руке или шее, заставляя меня извиваться, пока она хихикала. Я заметила, что Пола наблюдает за ней, и почувствовала дополнительное возбуждение между ног.

Кемпинги - интересные места. Вы встречаете новых людей. Видишь интересные места. Но в самом кемпинге комендантский час, принятый всеми, кто пользуется RV более одного-двух раз, - 9:00 вечера. Так что по мере приближения этого страшного часа пары начали засыпать. Я не был уверен в протоколах, связанных с этим новым образом жизни, с которым мы экспериментировали, но оказалось, что пары уходили в мужской трейлер или дом на колесах, или, я полагаю, в некоторых случаях в палатку.

Шарлотта не сделала никакого движения, чтобы уйти, и я смотрел, как Пола уходит с Тоддом. Его рука сначала лежала на ее бедре, а потом непринужденно прошлась по ее заднице. Она не оглянулась.

"Что ж, - сказала Шарлотта, ее дыхание согрело мое ухо, - думаю, остались только ты и я".

Я положил гитару на подставку и повернулся к ней лицом.

Пока я наблюдал, она расстегнула рубашку, синюю клетчатую вещь, соответствующую ее образу хиппи, и стряхнула ее, позволив упасть на землю.

У нее были хорошие звери.

Будучи мужчиной и все такое, я заметил, что на ней нет лифчика. Ее грудь была очень красивой. По моим расчетам, если бы она носила лифчик, это был бы 38D. Они были бледными, с очень отчетливыми линиями загара, и они обвисали. На бледной коже проступали голубые вены. Ее соски были маленькими и достаточно длинными, чтобы они немного провисали под собственным весом, пока прохладный воздух не касался их, и ее ареолы сжимались в морщинистые конусы размером с серебряный доллар, а соски были направлены прямо вперед. Она давно провалила знаменитый тест с карандашом, но они все еще были полными и хорошо разделенными.

Мне они понравились.

"Твоя очередь", - сказала она с очень милой улыбкой, показывая ровные, прямые зубы цвета слоновой кости.

Я натянул через голову свою футболку (на этой было написано "Я могу выглядеть так, будто слушаю, но в голове я играю на гитаре").

Я никогда не был спортсменом, но мне повезло с генами. Друг, который был одним из тех парней, которые все еще играли в баскетбол и занимались силовыми тренировками три раза в неделю, отмечал несколько раз за эти годы, когда я присоединялся к нему в том, что я рассматривал как самобичевание, мою "стрижку", которая, как он объяснил, означала рельефность моих мышц. Что ж, те дни остались позади. Примерно в 50 лет я вдруг стал магнитом для жировых клеток, и каждая новая клетка находила свой дом между грудиной и лобковой дугой, за мышцами живота, которые все еще были сильными и твердыми, отражая сотни часов в боксерском зале, а затем тысячи часов в различных додзе боевых искусств и миллиарды или около того приседаний и кранчей, вложенных в эти места.

Итак, вот он я, пузатый пенсионер, сильно похудевший к 70 годам, но все еще, как мне хотелось думать, выглядящий довольно хорошо.

Очевидно, она тоже так думала. Она сократила расстояние между нами, провела руками по моей груди, ладони прижались к моей коже, положила ладони по бокам моего лица, притянула меня ближе и сказала "очень мило", прежде чем поцеловать меня.

Это был хороший поцелуй, который стал еще лучше, потому что он так отличался от того, что я делал с Полой на протяжении четырех десятилетий. Он начался с мягкого прикосновения губ. Давление нарастало, очень медленно, по мере того как она медленно прижималась своим

телом к моему. Ее груди, упругие, несмотря на их провисание, приятно прижимались ко мне, а ее твердые соски посылали особое покалывание в мой пах.

Я немного запыхался, когда она прервала поцелуй.

"Может, нам пойти внутрь?" спросил я.

Она улыбнулась, и это была добрая улыбка с намеком на озорство.

"Мне нравится ощущение ночного воздуха на моей коже", - сказала она, - "не спеши".

Пока я смотрел, она расстегнула пуговицу на своих джинсах, дизайнерских джинсах, которые были сделаны кем-то, кто четко знал, что мужчины и женщины имеют разную форму. Она спустила их вниз, и я заметил, что ее трусики были простого покроя бикини, ничего экзотического, вроде стрингов или чего-то подобного.

Это был один из тех случаев, когда она выглядела так чертовски хорошо в этих трусиках, что я не особенно хотел их снимать.

Во всяком случае, не сейчас.

Я тихонько присвистнул.

Света, рассеянного уличным фонарем вверх по дорожке и другими трейлерами, было достаточно, чтобы я мог ясно видеть ее, и она стоила того, чтобы ее увидеть. На небольшом участке кожи, чуть выше линии трусиков, виднелись толстые растяжки, заставившие меня задуматься, скольких детей она родила. Это было единственное место на ней, которое не было твердым, и она слегка вздрогнула, когда я протянул руку и коснулся его.

"Я много раз начинала об этом заботиться", - сказала она, - "но Дункан (а у меня в голове промелькнуло, что так меня назвал ее муж) говорит, что ему нравится, поэтому я этого не делала".

"Он прав", - сказал я, сжав то место, где она была такой мягкой.

"Твоя очередь", - повторила она, и я захихикал.

Я не мог быть таким же грациозным, как она, потому что мне пришлось иметь дело с ботинками со шнурками и носками, но мне удалось вылезти из джинсов без катастрофического падения.

Она хихикнула.

"Боже мой, - сказала она, потянув за резинку пояса моих шорт, - аккуратные трусики? Господи, мне НУЖНО поговорить с этой твоей красивой женой".

На этот раз, когда она поцеловала меня, это был чистый секс. Ее руки скользнули под пояс моих шорт, нашли там кожу, и от ее прикосновения я мгновенно возбудился. Ее рот был голодным, сам по себе, ее язык - шальной, он касался моих губ, зубов, а затем и языка. Я повторял ее движения, и мои руки нашли тепло кожи ее попки.

Это был великолепный поцелуй!

И он затянулся. Ее пальцы запутались в моих волосах, все еще густых, а мои впились в упругую плоть ее попки. Когда я попытался выйти на воздух, она выдохнула, давая мне свой. Мы дышали так до тех пор, пока у меня не началось головокружение, и она, наконец, отпустила меня.

Ее улыбка заставила меня вспомнить то слово, которое вы видите на бумаге, но никогда не использовали в предложении, - блаженная, когда она опустилась на колени с плавностью и грацией, которые сказали мне, что она, должно быть, делала это раньше. Она спустила мои шорты, придерживая меня за задницу, чтобы я не упал, а затем медленно занялась любовью с моей эрекцией.

Это не был оральный секс или простой американский минет, это было занятие любовью до самой сердцевины моего мужского достоинства, поцелуи и облизывание ствола, поднятие мошонки и поцелуи мягкой кожи там. За минуту она сделала меня таким твердым, каким я, кажется, никогда еще не был.

Затем она встала, оставив меня пульсировать от возбуждения, и легонько поцеловала меня.

"Твоя очередь", - сказала она в третий раз.

И я повторил ее действия. Я встал на колени, боюсь, не так грациозно, как она, и начал заниматься любовью с нежной кожи ее живота. Когда я спустил трусики, она стояла очень спокойно. Ее бедра красиво расширялись, и две линии, по которым ее бедра изгибались в mons veneris, этот прекрасный бугор Венеры, были очень отчетливы. Она была гладкой, за исключением очень аккуратно подстриженной посадочной полосы шириной около дюйма. Ее губы были полными и пухлыми, и лишь намек на нежно-розовые внутренние губы выглядывал наружу. Она слегка вздрогнула, просто немного внезапно, когда я наклонился вперед и поцеловал ее губы.

Ее аромат, насыщенный феромонами, заполнил мой нос, и я глубоко вдохнул. Она была чистым парфюмом.

Я поднял на нее глаза, улыбнулся и зарылся лицом между ее ног.

Это был старый добрый американский минет. Я лизал, пробовал ее нектар и сосал, чувствуя, как эти нежные губы набухают в моем рту. Ее спина выгнулась, колени раздвинулись, предлагая мне еще, и я был очень рад дать ей это. Когда мой язык нашел маленький твердый бутончик ее клитора, центр ее удовольствия, она тихонько прошептала "йесссссс", а когда я стал проникать сильнее, намеренно используя язык для мастурбации, ее бедра начали раскачиваться от потребности.

http://erolate.com/book/1650/49083